

Как ассистент преподавателя класса «Зенит», он непременно окажет «всемерную поддержку»!

Начнем с практических занятий.

В этот момент студенты класса «Зенит» как по команде чихнули.

— Странно, простудились, что ли? — озадаченно произнес один из них.

Другой отвесил ему увесистый подзатыльник и рявкнул:

— Ты, идиот, о чем вообще думаешь?! Ты хоть раз слышал, чтобы высокоуровневый эспер простужался?!

Юноша, потирая голову, обиженно огрызнулся:

— А откуда тебе знать? Может, они просто не говорят об этом.

Пурпуроволосый парень, что только что отвесил оплеуху, от ярости даже усмехнулся. Не найдя слов, чтобы описать свое состояние, он лишь коротко бросил:

— Идиот.

Юноша вытаращил глаза, и их перепалка разгорелась с новой силой.

— Сам ты идиот!

— Хм, я с дураками не разговариваю.

— Хм, а кто тогда сейчас говорил?

— Ты что, признаешь, что ты дурак?

Юноша окончательно вышел из себя:

— Сам ты дурак, придурок! Да у тебя в радиусе ста ли одни дураки!

Пурпуроволосый парень невозмутимо парировал:

— Дурак, ты забыл, что сам находишься в этом радиусе.

— ... — некто, лишившийся дара речи.

— ... — наблюдатели, давящиеся смехом.

— ... — юноша, заливающийся слезами.

После окончания занятий Су Ли дожидался Су Цзинжана и остальных в отдельном кабинете столовой академии. Вскоре все были в сборе.

— Брат Су Ли, как прошел день? — двое юношей плюхнулись по обе стороны от него и с любопытством уставились на него.

Су Ли слегка улыбнулся:

— Неплохо, там собрались весьма занятные ребята.

— Ну и славно... — юноша выдохнул с облегчением, его глаза превратились в полумесяцы. — Мы переживали, что ты не приживешься! Говорят, у студентов класса «Зенит» довольно странный характер, да и нрав не из легких.

Су Ли замер, озадаченно нахмурившись:

— Откуда вы знаете, что я в классе «Зенит»?

— А? Брат Су Ли, ты что, не в курсе? Об этом пишут на официальном форуме «Звездного неба». Мы давно видели, за тобой многие следят.

— Верно, Су Ли, поздравляю, ты стал звездой, — съехидничала Мо Цифэй.

Су Ли оцепенел, ошарашенно глядя на них.

Даже на официальном форуме обсуждают его... Насколько же этим людям нечем заняться?

— Кхм... ладно, хватит вам, — усмехнувшись, Байли Юнь приструнил остальных.

— Прежде чем поучать нас, лучше спрячь свое злорадное выражение лица, — лениво отозвался Сяхоу Юй.

— Пфф... ха-ха-ха...

— Ну вы даете... — мягкий юноша в синем тренировочном костюме беспомощно вздохнул.

Затем, повернувшись к Су Ли, он с легким смущением пояснил:

— На самом деле, хотя у студентов класса «Зенит» выдающееся происхождение, среди них нет никого из десяти великих семей, какими бы талантами они ни обладали.

Су Ли призадумался, и до него начало доходить.

— Нынешний глава семьи Цзи тоже не учился в классе «Зенит» не потому, что ему не хватало статуса или способностей. У десяти семей есть свой закрепленный класс — «Вселенная». Думаю, господин ректор не объяснил тебе четко: классы «Небо», «Земля», «Таинственный» и «Желтый» — это те, куда зачисляют обычных студентов. А «Вселенная» и «Зенит» — классы особого назначения.

Сяхоу Юй подхватил мысль:

— Из-за связей между семьями наставников для нас обычно назначают по очереди из старейшин самих кланов. Класс «Вселенная» можно назвать сборищем отпрысков влиятельных фамилий, а «Зенит» состоит из детей высшего эшелона Межзвездного альянса или потомков столпов индустрии, обладающих выдающимися данными. Они еще более высокомерны, чем мы, и ими труднее управлять. Поэтому каждый раз, когда класс «Зенит» приближается к выпуску, их наставники просто сходят с ума.

Су Ли сохранял бесстрастное лицо, но про себя чертыхался.

Не просто сходят с ума — достаточно взглянуть на измученное лицо наставника Цюй, чтобы понять, что он на грани нервного срыва. И чего вы так деликатничаете? Если бы не это, ректор

не решил бы нанять ассистента и не толкнул бы его в самое пекло!

Увидев, как Су Ли схватился за голову, Су Инлянь с улыбкой утешила его:

— Юньи и остальные немного преувеличивают. Хотя у них и скверный характер, к своим они относятся очень хорошо.

— Проще говоря, выгораживают своих, — вставил Байли Юньи и со смешком добавил: — Вспомнил: из-за этой черты у них постоянно возникают конфликты с другими классами.

У Су Ли появилось дурное предчувствие. Он с надеждой спросил:

— У них... ведь только мелкие стычки, верно?

— Ха-ха... — вспомнив что-то, все дружно рассмеялись.

— Сначала это были мелочи. Кому-то не нравился их стиль, кто-то завидовал их талантам и происхождению. Вражда росла как снежный ком: от словесных перепалок до нынешних поединков на арене. Можно сказать, они теперь на дух друг друга не переносят.

Су Ли почувствовал, как дернулся глаз. Неужели он теперь будет нянькой для класса «Зенит»?

Он не сдавался:

— Слышал, в других потоках классы «Зенит» ведут себя вполне прилично... Почему именно этот такой проблемный?

В глазах Мо Цифэй мелькнула жалость. Представив, как Су Ли будет беситься в будущем, она злорадно протянула:

— Су Ли, тебе не повезло. Тот выпуск «Зенита», что сейчас на пороге окончания, официально признан самым скандальным за всю историю Академии «Звездное небо».

Ха-ха-ха, наконец-то я увидела, как этот извращенец мучается, какая редкость!

Су Ли думал, что Байли Юньи и остальные преувеличивают. Однако не прошло и трех дней, как он получил сообщение от Цюй Лофэна: те придурки снова сцепились со студентами из другого класса и назначили дуэль на арене.

У него затрещала голова.

Арена — отличное место для тренировок, где можно сразиться либо с дикими зверями того же уровня, пойманными академией, либо с другими студентами. Выбор за ними.

Но одно дело — обычный спарринг ради здоровой конкуренции, и совсем другое — официальная дуэль.

Первый пункт устава Академии «Звездное небо» гласит: запрещена недобросовестная конкуренция и братоубийство.

Они что, решили нарушить правила сознательно?

Потирая виски, Су Ли поспешил к арене в надежде успеть все остановить.

Когда он прибыл, на арене уже яблоку негде было упасть. Зевак набралось немерено — похоже, все свободные студенты прибежали поглазеть.

Нахмурившись, он на мгновение задумался, а затем открыл на нейросети контакты студентов, которые давали ему номера.

Включив групповой режим, он посмотрел на экраны и холодно произнес:

— Милия, Ань Суй, Сизн, вы можете мне объяснить, что происходит?

Шатенка беспокойно взглянула на него, а темноглазый юноша и парень со светло-золотистыми волосами оставались невозмутимы.

— Ассистент Су, это не совсем наша вина.

Ухватившись за главное, он прищурился:

— Кто начал первым?

— ...В этот раз точно не мы.

То есть раньше вы часто провоцировали других? — Су Ли промолчал.

— ...Ладно, оставим это. Чья дуэль?

— Юнь Шукуана и Адлера Адриана из класса «Вселенная».

Класс «Вселенная»? Разве это не класс для знати?

Этот Адлер Адриан, должно быть, тоже из одной из десяти семей.

Дело принимает скверный оборот...

Он нахмурился. Тысячелетние традиции великих семей не сравнить с родами, существующими лишь сотню лет. Юнь Шукуану действительно не поздоровится. Неважно, каков будет исход, они нарушили устав. К тому же, если Юнь Шукуан проиграет, те ничего не сделают, но если он победит...

Неужели семья Адриан не вмешается?

Он не забыл слова Мо Ванчэня на аукционе в городе Муюань: разве не люди из семьи Адриан подтолкнули Су Цзинжана к смерти в лесу Небесной гробницы?

Чем больше он думал, тем серьезнее казались последствия.

— Дуэль еще не началась? — строго спросил он.

Шатенка нервно теребила пальцы, кусая губы:

— ...Уже началась.

Су Ли замер, глубоко вдохнул и постарался сохранять спокойствие:

— Вы должны знать последствия. Почему не остановили его?

— Ассистент! — внезапно выкрикнул Ань Сюй.

Его черные глаза впились в Су Ли, и он четко, по слогам, произнес:

— Тот человек оскорбил мать Юнь Шукуана!

Су Ли онемел.

Он читал личное дело: Юнь Шукуан — единственный сын, отец души в нем не чает, но его мать погибла, защищая сына от нападения диких зверей, когда тот был маленьким. Именно поэтому отец так дорожит этим ребенком, ведь он — всё, что осталось от его любимой жены. Если с Юнь Шукуаном что-то случится, отец может этого не пережить. Семья Юнь контролирует большую часть ценных месторождений альянса: сериум, мифрил, сияющее золото — всё, что необходимо для экипировки, звездолетов и мехов. Они давно многим мозолят глаза.

Высокое дерево первым ломает ветер!

Действия Адлера Адриана — случайность или умысел?

— Запись есть? — короткий вопрос, и троица сразу поняла, что он имеет в виду.

Сиэн кивнул и хладнокровно ответил:

— Есть. Сначала мы думали, что это обычная провокация, как всегда. Но потом заметили, что выражение лица Адлера Адриана было странным, и включили скрытую съемку.

Услышав это, Су Ли выдохнул и слегка улыбнулся:

— Раз есть доказательства, хорошо. Думаю, господин ректор — человек разумный, и раз на то были причины, наказание не будет слишком суровым. Пусть Юнь Шукуан дерется в полную силу, главное — без смертей и увечий.

Трое студентов недоверчиво уставились на него, сомневаясь, не ослышались ли они. Раньше наставники только и делали, что требовали от них отступить. Ассистент Су, который вроде бы должен был держать их в узде, почему-то не останавливает, а поддерживает?

Заметив их удивление, Су Ли беспомощно сказал:

— Останавливать уже поздно... Раз есть доказательства, если кто-то захочет вмешаться, мы их обнаружим. К тому же...

Его взгляд стал острым, голос — ледяным:

— Это Академия «Звездное небо».

Любому, кто не имеет отношения к образовательному процессу, вход сюда воспрещен. Это негласное правило всего Межзвездного альянса.

Уголки его губ изогнулись в насмешливой улыбке:

— Кто унижает других, тот сам будет унижен.

Убрав видеосвязь, он посмотрел на толпу у входа и нахмурился.

Как же туда пробраться...

Им что, заняться нечем? Столько народу глазеет, и никто не пытается вмешаться, это вообще нормально?

Как раз когда он ломал голову, как попасть на арену, он увидел спешащего ректора.

— Ассистент Су, что здесь происходит? — ректор, чье зрение было куда лучше, чем у обычного старика, сразу заметил Су Ли у входа и поспешил к нему.

Ректор был в ярости. Сколько лет ничего подобного не случалось, студенты класса «Зенит» совсем потеряли берега, это же прямое оскорбление его авторитета!

Видя гнев старика, Су Ли снова почувствовал, как заныла голова. Даже если есть доказательства, что виноваты не его студенты, при таком настрое ректора Юнь Шукуану вряд ли удастся легко отделаться.

— Господин ректор, эта дуэль — не вина одного Юнь Шукуана. Адлер Адриан начал первым и оскорбил мать Юнь Шукуана. Я считаю, что он должен нести основную ответственность, — спокойно сказал Су Ли.

Нужно было во что бы то ни стало остудить пыл ректора, иначе, если он ворвется в таком состоянии, достанется всем студентам класса «Зенит».

Гнев ректора немного поутих, он нахмурился:

— Что там произошло?

Он получил сообщение, что кто-то в академии устроил провокацию и идет дуэль. Он примчался, не раздумывая.

Сегодня как раз день техобслуживания базы данных ИИ академии, поэтому видеонаблюдение не работало.

Теперь, когда я думаю об этом, как это могло совпасть? Кроме наставников, никто не должен был знать.

Неужели...

Он прищурился, скрывая блеск в глазах.

Им все еще нейдет, и они решили действовать?

— Студенты класса «Зенит» вовремя почувствовали неладное и записали вторую часть конфликта.

— Пусть передадут мне позже.

— Есть.

Они вошли на арену через секретный проход. В центре площадки кипел бой.

Юнь Шукуан — эспер высокого среднего уровня с двойной стихией: льдом и молнией, обладающий мощной атакой. Его противник, Адлер Адриан, — эспер высокого высшего уровня со стихией огня, что на ранг выше Юнь Шукуана.

Глядя на сражающихся, ректор тяжело вздохнул.

Дуэли запрещены, но если уж начались, их нельзя прерывать, пока одна из сторон не упадет.

Именно из-за угрозы со стороны диких зверей снаружи ректор не хотел, чтобы таланты академии истребляли друг друга впустую.

Но сегодня, независимо от личных качеств, он неизбежно потеряет одного способного студента.

По правилам дуэлей в академии нельзя лишать противника жизни, но проигравший обязан покинуть академию.

— Внешняя угроза так велика, как они могут думать о междоусобных войнах...

Тихий вздох достиг ушей Су Ли. Он покосился на старика: на его лице читались беспомощность и сожаление.

Он искренне хотел вырастить для человечества защитников, способных противостоять нападениям зверей.

Каждые несколько лет случаются нашествия орд, атакующих планеты. Зверей бесчисленное множество, и мастеров уровня «Гроссмейстер», способных в одиночку странствовать по космосу, среди них гораздо больше, чем среди людей. Почти каждое нашествие возглавляют «Мастера», а замыкают строй «Гроссмейстеры».

Они живут повсюду в космосе, и даже центральная планета не может сказать, что полностью подконтрольна людям. Здесь тоже есть свои запретные зоны.

В центре арены юноша с короткими синими волосами был весь в ранах. Алая кровь стекала с его висков и щек, светло-синяя форма превратилась в лохмотья и пропиталась кровью.

Тяжело дыша, он в ярости смотрел на противника.

Адлер Адриан насмешливо бросил:

— Что, выдохся?

Видя яростный взгляд Юнь Шукуана, он расхохотался.

Ну и что, что у него двойная стихия?

Все равно ползает у меня в ногах!

Пусть он старше Юнь Шукуана на три года, но сейчас разница в целый ранг решает всё. Академия оценивает реальный боевой потенциал, а не пустые цифры уровня. Этот разрыв им не преодолеть в два счета.

Всего лишь семейка нуворишей, а ведут себя так, будто им всё дозволено!

Кто он такой?! Весь класс «Зенит» — сплошь выскочки! С чего они взяли, что могут сравниться с нами, детьми великих семей?

Класс «Вселенная», где собрались мы, десять великих фамилий, должен быть «Зенитом», а они — обычным низшим классом!

— Хм! «Зенит» — это просто пшик. Юнь Шукуан, твоя мать действительно спасла отброса. Ха-ха-ха...

Его издевательский смех окончательно лишил Юнь Шукуана рассудка. Его ярко-синие глаза на мгновение налились кровью, короткие волосы встали дыбом, мышцы напряглись, а аура начала стремительно расти.

Гнев подавил разум, и он взорвался:

— А-а-а-а! Адлер Адриан! Я убью тебя!!!

«Шукуан, запомни: ты — сокровище, которое твоя мать выкупила ценой собственной жизни. Для нас нет ничего ценнее твоей жизни».

Слова, сказанные отцом десять лет назад на похоронах матери, отчетливо всплыли в памяти. Но у него были свои принципы, и он был готов заплатить за них любую цену.

Сейчас его единственная вера заключалась в том, что никто не смеет оскорблять его мать!

«Прости, папа». Прости за мою дерзость.

Он решительно применил запретную технику семьи Юнь, лишь бы не проиграть этому наглецу, который смеялся над его матерью и товарищами.

Мать Юнь Шукуана была его запретной зоной, которой никто не смел касаться, а товарищи по классу «Зенит» стали теми, кого он за эти годы принял всей душой.

Оскорбления и насмешки Адлера явно проткнули осиное гнездо, заставив тех, кто слышал это — ректора и Су Ли — нахмуриться.

— Это уже... переходит все границы! — ректор был вне себя от ярости, не скрывая своего гнева.

— Наставник класса «Вселенная», похоже, не уделяет внимания психологическому состоянию студентов, — холодно заметил Су Ли.

Иначе как бы он выпустил такого провокатора.

Ректор, конечно, понял подтекст и почувствовал, как горит лицо.

Даже новый ассистент так считает! Если посторонние узнают, что подумают о качестве образования в Академии «Звездное небо»? К тому же, этот ассистент — будущий столп, на которого он возлагает надежды. Если у него сложится плохое впечатление, последствия будут катастрофическими.

Академия независима от Межзвездного альянса, и вмешательство любых сил здесь недопустимо — это правило существовало с момента основания.

Сегодняшние действия Адлера Адриана явно были продиктованы извне, иначе он не посмел бы так провоцировать других на глазах у всех.

Нет, и по долгу службы, и по личным причинам я должен это исправить.

С такими мыслями ректор бросил недобрый взгляд на Адлера в центре арены. *Все это из-за этого сопляка!*

В последние годы семья Адриан все чаще создает проблемы...

Про случай с парнем из семьи Су я тоже краем уха слышал.

Похоже, я слишком долго оставался в тени, и все решили, что старик Цанмин — беззубый тигр. Все начали тянуть свои лапы за черту, испытывая мое терпение.

Раз так, начну с этого пешки.

Тот, кто смеет протягивать свои лапы, должен быть готов к тому, что их отрубят!

Ректор молчал, его лицо было бесстрастным, а фигуру окутывала величественная аура.

Су Ли было не по себе от этого давления, но он не мог не восхититься: недаром он выше уровня «Гроссмейстер».

В этот момент на нейросети Су Ли раздался вызов.

Взглянув на дисплей, он увидел, что это студент из класса «Зенит», и принял запрос.

<http://bllate.org/book/19838/1953381>